

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Выпуск №17. Март 2026 г.

«ЗА ДВУМЯ ЗАЙЦАМИ»: ИСТОРИЯ И ПРОЦЕСС

28 марта состоится премьера эксцентрической музыкальной комедии «ЗА ДВУМЯ ЗАЙЦАМИ» в постановке режиссёра Анны Фекета. В ожидании спектакля предлагаем вспомнить историю пьесы и её жизнь в культуре.

Начало этой истории было положено писателем и публицистом **Иваном Семёновичем Нечуй-Левицким**, который в 1875 написал пьесу «На Кожушках». В ней автор высмеивает нравы горожан того времени, которые стремились к красивой, «хранцузской» жизни. Главный герой, парикмахер и прохвост Свирид Голохвостый, собирается жениться на богатой Проне. Однако свадьба в конце концов расстраивается.

В 1883 году писатель Михаил Петрович Старицкий обработал пьесу Нечуя-Левицкого и договорился о публикации с автором оригинального произведения. Само произведение считалось совместным, и первая его публикация содержала фамилии обоих писателей.

Оказывается, «За двумя зайцами» — не только комедия и водевиль, но ещё и детектив! С украинского языка на русский пьесу перевёл А. Островский. Казалось бы, какая красивая история: большой русский драматург становится проводником мировой драматургии в России. Тем более что он действительно заложил основы художественного перевода драматургии на русский язык: помимо 47 собственных пьес, он оставил двадцать два законченных и шестнадцать незавершённых переводов. Он первым перевёл «Укрощение строптивой» Шекспира (правда, у него пьеса называлась «Укрощение злой жены»). Он знал английский, немецкий, французский, итальянский, испанский, латинский и древнегреческий языки, переводил Карло Гольдони и Карло Гоцци, Плавта и Теренция, Сервантеса и Макиавелли. Но среди языков, которые он знал, украинский не упоминается. Тем не менее, как полиглот, он этим языком интересовался, и даже известен пример пьесы, которую он перевёл и даже поставил в 1852 году на сцене Московского купеческого клуба. Но это не пьеса Михаила Старицкого, которому в те годы было 12 лет, а текст Г. Ф. Квитки-Основьяненко «Щира любов» («Искренняя любовь, или Милый дороже счастья»). Между тем в интернете А.Н. Островский везде значится переводчиком «Зайцев».

Но есть другой А. Островский! Арсений Георгиевич. Советский литературовед, драматург и переводчик, родившийся в 1897 году. В сентябре 1923 года он поступил на Высшие государственные курсы искусствоведения, созданные в 1922 году при Государственном институте истории искусств (ГИИИ) в Петербурге-Петрограде, которые благополучно окончил в 1927 году. Он был участником домашнего исследовательского семинара Ю.Н. Тынянова и Б.М. Эйхенбаума. Весной 1932 году, по предложению Ю.Н. Тынянова, был приглашён на должность редактора-организатора в создававшуюся тогда «Библиотеку поэта», где впоследствии стал секретарём редакции. С началом Великой Отечественной войны ушёл на фронт. Служил в народном ополчении 1-й Кировской дивизии, в писательском взводе. 22 сентября 1941 года отозван из армии

для работы в литературном драматическом отделе Ленинградского радио блокадного Ленинграда. После войны Арсений Георгиевич был переводчиком с украинского и белорусского языков.

Пьеса «За двумя зайцами» прогремела в России в 1961 году, когда на экраны вышел фильм Виктора Иванова, с Олегом Борисовым и Маргаритой Криницкой в главных ролях. То есть как раз тогда, когда вернулась деятельность Арсения Островского по переводам с украинского. Но в списке переводов А.Г. Островского из Старицкого значится только драма «Последняя ночь». Так кто же на самом деле перевёл «Зайцев»?

В нашем спектакле этот интересный вопрос становится неважным, потому что в версии Анны Фекета действие происходит в маленьком еврейском местечке, и вся история приобрела колоритную еврейскую окраску! Предлагаем погрузиться в репетиционный процесс нашего спектакля сквозь призму объектива фотографа Андрея Абрамова.

ПРЕМЬЕРЫ

«Хочется синего неба!»

Моноспектакль Игоря Смеловского по стихам Давида Самойлова

Представьте: на сцене всего один человек, но он удерживает ваше внимание целый вечер. Это и есть моноспектакль — жанр, где актёру нужно быть и чтецом, и персонажем, и магнитом для зрительских глаз одновременно. У актёра театра «Комедия», заслуженного деятеля искусств Нижегородской области Игоря Смеловского, есть этот дар. Он не просто играет — он живёт поэзией. Постоянно ищет стихи, которые отзываются в нём самом и, кажется, написаны про нас сегодняшних. Даже если на самом деле написаны полвека назад. Спектакль «Хочется синего неба!» родился из любви к стихам советского поэта Давида Самойлова. Это не школьная программа, это живые, настоящие строки про жизнь, любовь и то, что по-настоящему важно. Игорь Олегович просто не мог ими не поделиться. Режиссёр Александр Ряписов сумел придать набору стихотворных текстов форму и высший смысл: они стали исповедью старого клоуна, который за маской своего грима прячет большой жизненный опыт и большое сердце.

Среди первых откликов зрителей, посмотревших спектакль — вдохновенный отзыв журналистки Светланы Кукиной: «Я очень впечатлена. Волшебный мир! Я же выросла на стихах Самойлова, у меня несколько пластинок с его стихами, три или четыре, я их постоянно слушала. А тут совсем другой мир, огромный, несколько вселенных. Как они это сделали? И сразу в этот мир втянули, буквально вдёрнули за руку — и всё, и я там. Я бы хотела на Смеловского посмотреть после спектакля. Он так выложил. Он голос весь отдал. Столько страсти, столько утончённости! Я получила огромное удовольствие, наслаждение, катарсис — что ещё можно почувствовать в театре? Я пока ещё там, внутри, в этом мире. Не хочу с ним расставаться. Это магия. Они сделали это, Ряписов и Смеловский».

С премьерой всех причастных к созданию этого маленького, но большого и прекрасного мира!

«Твой свободный брак»

Дом Актёра им. Вихрова
Режиссёр — Илья Попенков

Афиша — нарисованный на розовом фоне мужчина жонглирует женскими манекенами-фигурками, и название — «Твой свободный брак» намекают, что режиссёр Илья Попенков поставил комедию положений. Это, пожалуй, единственный вид пьес, где зрителей будоражит предсказуемость. Если муж главной героини спит с секретаршей, то героиня — с садовником, и никто не знает, что садовник — украденный цыганами в детстве дядя мужа. В конце адюльтер раскроется и все будут счастливы. Нам просто нравится на это смотреть.

Рассказать о спектакле «Твой свободный брак» без спойлеров — непростая задача. Обходя главный твист сюжета, можно сказать так: здесь всё не то, чем кажется.

Есть он — темпераментный инженер (Павел Ушаков), который не считает нужным ограничивать себя одной женщиной. Есть она — его жена Антония (Ольга Коновалова), уставшая от жизни с бабником. Бедняжка так замучилась, что перебрала все способы закончить происходящее, кроме одного — развестись. И есть его предложение — узаконить свободу. Не изменять тайно, а договориться открыто. Свободный брак. «Легальная» полиамория. Возможность метаться от одной к другой, утверждая мужскую силу. То, что сцениграфия в начале спектакля состоит из 7 женских манекенов, добавляет порыву комизма.

Четвёртой стены здесь нет. Перед спектаклем смущённый «уборщик сцены» зачитывает текст про отключение телефонов, Антония в горьком монологе, обращённом в зал, пытается смириться с изменами и предлагает мужчине в первом ряду таблетки. Взаимные упрёки мужа и жены летят через зал, вызывая живую реакцию зрителей — от осуждения одной стороны до солидарности с другой.

Безымянный инженер в гавайской рубашке — кажется, первый, пусть и пародийный, герой-любовник в репертуаре Павла Ушакова. Персонаж настолько активен в выражении страсти и нелеп, что вызывает два вопроса: «Как с ним живёт совершенно потрясающая „живая“ женщина?» и «Кто ему даёт, чтобы он изменял в таких количествах»? Таких людей в реальности не бывает.

В какой-то момент комедия начинает тихо менять траекторию. Антония соглашается. Но свобода — штука обоюдная. Если можно одному, можно и другому. Манекены на сцене перестают быть исключительно женскими. Появляется мужской — всего один, но этого достаточно, чтобы у героя исчезла прежняя бравада, а зрители начали гадать — действительно ли у героини кто-то появился, или она выдумывает и хочет позлить мужа.

Ольгу Коновалову «не испортишь» ни очками, ни халатом домохозяйки, вероятно, такой задачи и не было. Весь этот домашний антураж скорее «прикреплён» к ней как

к бумажной кукле, и крепления почти оторвались. Поддерживая идею о свободе, героиня «сбрасывает» костюм жены, забывает привычку соглашаться в ущерб себе, и «открывает мир других мужчин».

Дальше — выяснение отношений, двойные стандарты, разговор о том, что мужчина «равнее» среди равных, ироничная надпись-характеристика героя из сверкающих лампочек под потолком. Мольбы, просьбы, запоздалое и неискренне раскаяние, которое, как нам кажется, предваряет предсказуемый финал. Сейчас она великодушно простит, и мы получим заверения «больше никогда», второй медовый месяц и аплодисменты облегчения. Но участники спектакля не идут по этой дорожке. Они следуют известной фразе Чехова, и вы поймёте какой, если посмотрите спектакль.

Последняя сцена ломает жанровые законы. Она будто бы из другого спектакля: здесь меняется способ игры, свет, звук. Сценическое время, которое до этого несло к финалу с огромной скоростью, останавливается. Сознательный контраст, заданный режиссёром, — несомненная удача. Это расширение, исследование границ жанра комедии положений, который мы привыкли воспринимать как незамысловатый. Финал истории приводит зрителя к вопросам, на которые даже себе не очень хочется отвечать, а если и приходится — у психотерапевта. «В чём свобода?», «Где её границы?», «Может ли человек, заявляющий, что хочет быть свободным, стать свободным по-настоящему?». Спектакль даёт нам невариативный исчерпывающий ответ, и при этом разделяет публику на два лагеря — оба гадают, что же случилось в конце.

Полина Зюнова

НАШЕ БУДУЩЕЕ

«Венецианка»

Нижегородское театральное училище, отделение «Актёр драматического театра и кино», 4 курс
Режиссёр — Алёна Щерблева

В репертуаре Учебного театра появилась «Венецианка» — Алёна Щерблева поставила со студентами IV курса спектакль-буффонаду, полный безусловной радости и бесконечного жизнелюбия. Пьесу сочинил неизвестный автор XVI века, который явно не ставил своей целью потягаться с Шекспиром. Сюжет пересказать невозможно — да его, в сущности, и нет. Молодой итальянец приехал в Венецию, ищет любви — и находит. А потом ещё раз находит. В коротенькой амурной истории много воздуха, наполненного не драматическими переживаниями, но энергией юности. Герои горят предчувствием любви и ожиданием приключений, и этот огонь в глазах студентов на пороге выпуска — настоящий, и придумывать ничего не надо.

Юлио, главный герой, в лучших традициях площадного театра обращается прямо к залу и рассказывает, что влюбился по уши — и не в кого-нибудь, а в знатную даму Вальеру. Дама, хоть и замужем, не прочь ответить взаимностью, а устроить романтическую встречу поручается служанке. Но Юлио пригласился не одной Вальере (судя по тому, как ведёт себя служанка при встрече, Юлио пригласился всем барышням в Венеции). Молодая вдова Андзела тоже очарована приезжим юношей, и вот уже герой, который вчера не знал, с кем бы провести ночь, сегодня составляет «график» свиданий.

Спектакль недолгий по хронометражу (да и не может анекдот про любвеобильного красавчика длиться долго), его играют в три состава, и у каждого — своё обаяние. Прежде всего, значительно отличаются друг от друга юноши-Юлио. Герой Степана Харламова — чувственный и немного загадочный Пьеро. Здесь «ко двору» эффектная несовременность типажа: такую актёрскую фактуру — высокий, тонкий, с крупными выразительными чертами лица, скорее ожидаешь встретить в старом европейском кинематографе: итальянском неореализме или французской «новой волне». И в спектакле появляется контраст: романтический герой пускается в весёлые и очень земные «ренессансы» похождения.

Всеволод Пузиков, играя Юлио, показывает совсем другой характер ровно в тех же обстоятельствах. В нём много комедийной лёгкости, его герой — мальчишка-херувим, который наконец-то поймал кураж свободы. И ничего, что недавно удрал от мамы юбки, сейчас-то за него «сражаются» сразу две поклонницы. А Юлио Ахмеда Сайфулина — трогательный и наивный молодой человек, которому не терпится поскорее повзрослеть. Он старается держаться солидно и уверенно, но стоит только предложить любого рода авантюру: назначить свидание замужней женщине, выпить с первым встречным, да хоть море переплыть — и удержаться он не в силах.

Раз в пьесе есть знатный господин и две дамы, значит, есть и слуги, «зеркальное» отображение «богатого» мира. Напарником Юлио становится носильщик Бернардо: он вообще никого не трогал и не планировал ввязываться в любовные страсти, шёл себе и шёл. Но за хорошие деньги чего не сделаешь, и вот уже Бернардо готов сопровождать Юлио к Андзеле: поход героев к её особняку — одна из самых остроумных сцен в спектакле. В ней нет слов, но по выразительной мимике и пластике читается характер препятствий, которые герои вынуждены преодолеть: под «Sixteen tons», время от времени по-джентльменски поправляя козырьки шляп. На одном из показов шляпа на Бернардо то ли нарочно, то ли в суматохе оказалась надета задом наперёд, но по-джентльменски поправлять несуществующий козырёк — это ещё смешнее. В походе герои бьются в схватке с акулами, встречают харизматичную чайку, плавают на гондолах — да, всё это на небольшой сцене Учебного.

Для студентов работа в жанре буффонады, с одной стороны — возможность пустить-

ся во все театральные тяжкие, дурачиться и быть смешными. А с другой — здесь границы во многом строже, чем в других жанрах, легко «перебрать» или «недобрать» с напором и преувеличениями. На таком материале хорошо учиться искать баланс: как держаться в рамках гротескного характера и быть при этом выразительным и живым. В спектакле нет масок в прямом смысле слова, но все они — почти маски, карнавальные типажи. У каждого эффектный грим, подчёркивающий детали: кому — распахнутый взгляд, кому — румянец. Грим иногда настолько активный, а парики настолько причудливые, что приходится всматриваться, чтобы узнавать актёров в лицо.

Каждый строит «маску» на том, что ближе его органике, а потому нет ощущения, что кто-то «загнан» в рамку чужой индивидуальности. Бернардо Никиты Ситнова — хитроумный слуга, себе на уме, у Олега Яшуева тот же герой куда более простодушный, у Юрия Кари — основательный. Вальера Елизаветы Гаврышких — капризная кокетка, а героиня в исполнении Марии Тищенко способна испепелить темпераментом буквально любого, кто встанет у неё на пути. Андзелы в исполнении Виктории Викторенко, Карины Беловой и Ольги Дуденковой хоть и не всерьёз, по закону жанра, но по-разному переживают неловкость своей ситуации: влюблённость в незнакомого мальчишку. Нена, служанка Андзелы — абсолютно балаганный персонаж, решительная и грубоватая (ещё неизвестно, кто кем командует). Исполнительницы этой роли Мария Ермакова, Алина Логинова и Алёна Липатова вносят характерные черты в образ: так, например, Нена Алины явно приехала с другого континента, и говорит с акцентом — это рифмуется с нарочитым «дефектом дикции» Ории, служанки Вальеры.

Орию играют в разных составах Софья Мирошкина и Софья Кашанина: их героини друг на друга похожи и непохожи одновременно. Одна из самых ярких фигур спектакля, эксцентричная и падкая на подарки Ория — единственная, кто собирается замуж по-настоящему (а ещё считается, что слуги в старых пьесах легкомысленнее господ!). Что касается Юлио, то в самом финале зритель понимает — на двух (и трёх, и пятерых) венецианках он вряд ли остановится.

«Девчата»

Нижегородское театральное училище, отделение «Актёр драматического театра и кино», 4 курс

Режиссёр — засл. арт. РФ Андрей Ярлыков

«Девчата» — весенняя премьера Учебного театра. Андрей Ярлыков, мастер IV курса отделения «Актёр драматического театра и кино» поставил с учениками спектакль по собственной инсценировке повести Бориса Бедного. Историю любви юной поварихи Тоси и бравого лесоруба Ильи зрители ассоциируют, прежде всего, с комедией Юрия Чулюкина. Но повесть написана без нарочитого юмористического акцента, история Тоси и её подруг — не только забавна, но и драматична, а для преодоления препятствий оказывается мало одного оптимизма. Спектакль, в основе которого, прежде всего, текст Бедного, предлагает именно этот, менее комедийный и более неоднозначный вариант сюжета.

Пространство разделено на две зоны: в первой, ближе к зрителю — быт героев: комнаты девушек и парней, обеденный уголок Тоси. В глубине, на сцене — много пустого пространства, там находится то чужое, что связывает посёлок и «большой мир»: лес, поезд, коммутатор, и квартира симпатичного, но тоже совершенно неदेशнего инженера-технорука. Под музыку шумно выбегают герои: сначала мальчишки, потом — девчата. Последних, разумеется, больше — грустная статистика из песенки была актуальна всегда. Трудовые достижения во многом становятся фоном для личных историй: герои юны, и чувства важнее производственных показателей. Что не означает отсутствия амбиций: хочется доказать, что можешь быть первым, что занимаешься чем-то не бесполезным.

Тося в исполнении Карины Беловой — девочка со стальным стержнем: свою внутреннюю силу, возможно, она и сама не до конца осознаёт. Чуть ли не самый спорный её поступок — обшарить тумбочки соседок и устроить пир из чужих продуктов — проявление не нахальства, а уверенности в правильности собственного взгляда на мир. Всё — общее, люди радуются письмам (а не жгут их), все девочки — подруги, все мальчишки — ... Вот тут у Тоси есть пробел и нет опыта в общении с противоположным полом. Но актриса не играет тотальную наивность, её героиня может даже флиртовать слегка, всё же она — барышня, в которой умение нравиться включается само собой. Илья в исполнении Никиты Ситнова — главарь мальчишеской компании, его репутация «первого парня» давно сложилась и он может позволить себе что угодно: презрительно не замечать новенькую повариху, посмеиваться над другом-соперником Филей (Степан Харламов).

Согласно сюжету, любовь вырастает из неумной шутки: Илья и Филя спорят на шапку-кубанку, что Тося влюбится в Илью, с которым уже успела поссориться на танцах. Но ход спектакля подтверждает мысль, что любовь вырастает, прежде всего, на сломанных шаблонах. Там, где смотришь на человека — и видишь не то, что видят все, что привык видеть ты сам. И неважно, по каким причинам обретается новый взгляд: Илья вдруг впервые искренне осознаётся — «такая ты мне ещё больше нравишься!» Реплика, сказанная сгоряча, с головой выдаёт перемену внутри, и с этого момента вернуться к напускной бравате по-настоящему уже не получится. Инженер Дементьев (Олег Яшуев) попросту не знает неприятной репутации и замечает то, что есть на самом деле — умную, внимательную, обворожительную женщину, а не Анфиску, которая «с коммутатора не прогонит». Линия инженера и Анфисы — одна из самых правдиво-драматичных в сюжете. У Олега Яшуева получился тёплый и лирический герой, Анфиса Марии Ермаковой жёстче и злее, Анфиса Софьи Мирошкиной чуть менее беспощадна к себе и другим.

Тихое, но не менее печальное отсутствие хэппи-энда — в молчаливой, идущей постоянным пунктиром истории Ксан Ксаныча (Юрий Кари) и Нади (в разных составах — Виктория Викторенко и Ольга Дуденкова). Про него

говорят — «приходил какой-то облезлый», по умолчанию Ксан Ксаныч не может в девичьих глазах тягаться с уверенным Сашкой (Святослав Суранов), Ильёй или Филей с его отрицательным обаянием. Но в герое Юрия Кари есть человеческая зрелость, а их отношения с Надей становятся встречей одиночеств, которые то ли действительно не любят друг друга, то ли не понимают, что любовь может быть разной. И их взаимная симпатия ничем не хуже гармонии Кати и Сашки или бурных страстей Ильи и Тоси. Добродушной героине Виктории Викторенко непросто даётся решение поговорить с женихом откровенно, Ольга Дуденкова делает свою Надю нарочно похожей на самого Ксан Ксаныча — нелепой, скособоченной пластически, и получается, что им двоим, таким одинаковым, словно и нет смысла быть рядом. Или наоборот — «два сапога пара», пусть даже без любви.

По статистике на десять девчонок — девять ребят, а на две счастливые любовные истории — три несчастливые: мама Вера (в очередь её играют Алёна Липатова и Софья Кашанина) бросает письма в печь, не читая. Зато почти до иллюзорности радуются Сашка и Катя: жизнерадостная у Алины Логиновой и боевая у Марии Тищенко — такая Катя, пожалуй, в будущем сменит на посту коменданта. Пока что комендант (Всеволод Пузиков) решает две основные задачи: во всём соглашаться с начальством и выполнить план по утаскиванию еды отовсюду, где она плохо (по его мнению) лежит.

Главный герой и главный «злодей» — Илья и Филя — ближе, чем кажется, между ними, на самом деле, нет вражды, скорее мальчишеское соперничество. Любопытно было бы даже представить вариант с распределением «наоборот»: Никита Ситнов в своём герое нахальство и насмешливость постепенно сбавляет на нет, но актёрски в нём есть и обратный потенциал. Точно так же Степан Харламов в кульминационный момент, когда Тося требует «отдай ему шапку, он выиграл», показывает неподдельную растерянность и сожаление славного, в общем, парня, на которого пока ещё никто не посмотрел «другим взглядом».

Ирина Винтерле

Алла Соколова

«Фантазии Фарятьева»

ННГК им. Глинки, вокальный факультет, 4 курс, специальность «Актёр музыкального театра»

Режиссёр — Рустам Абдрахимов

В Доме Актёра четверокурсники отделения «актёр музыкального театра» нижегородской консерватории (мастер курса Максим Михалёв) играют пьесу Аллы Соколовой «Фантазии Фарятьева» (1974) в постановке одного из педагогов, актёра и режиссёра Рустама Абдрахимова. Спектакль не музыкальный — вокала здесь немного, и ориентироваться на него не стоит.

Сюжет пьесы довольно прост. К Саше, которая живёт с матерью и младшей сестрой в небольшом городке, сватается зубной врач Павел Фарятьев, убеждённый, что люди когда-то прилетели на Землю из космоса. «Пара» познакомилась недавно на дне рождения общего приятеля, с которым у Шуры был роман. Фарятьев добивается согласия на брак, но невеста сбегает с бывшим, Бедуховым, накануне свадьбы.

Режиссёр максимально отстранился от реалий советского быта и ностальгической интонации. Герои пьесы живут среди пыльных сервантов и ковров, в тесноте и слышимости в квартирах, но заставлять сегодняшних студентов играть про семидесятые нет никакого смысла.

Две семьи действуют в одной декорации комнаты: круглый стол, ширма, пианино. Если убрать советскую деревянную штору для дверного проёма — интерьер был бы абсолютно «икеевский», в нём много «воздуха». Герои мастерски не дают друг другу спокойно жить. Стычки матери и взрослых дочерей, Фарятьева и Шуры, двух сестёр — это то, про что хорошо понимаешь в 20 лет. Произносимый текст и нелепые конфликты находят такой отклик в зале, что мелодрама мигрирует в сторону зрительской комедии.

Начало спектакля абсурдно: Фарятьев вдруг срывается из-за стола, где они молча сидят с Шурой, за пианино и начинает нервно играть. В пьесе Павел — «некрасивый человек неопределённого возраста», а в спектакле — такой странный одноклассник с усами щёткой, который был у всех. Тимур Ахметов играет человека, которого невозможно представить за бормашиной — он никому не может сделать больно, и говорить про любовь в силу юности он не научился. В квартире Саши (Карина Груздева), в обществе её семьи он лишний.

Здесь застряли между сильнейшим абюзом и чеховской тоской о несбыточном. Шура, говорящая том, как важно взаимопонимание, груба — привычка ошетиниваться на мать работает со всеми. Это чеховская Ольга, потерянная во времени: молодая, но в старомодном пиджаке, испытывающая чувства, но не витальная. Свадебное платье «монтируется» здесь не с ней, а с мамой, которая прикладывает его к себе — и остаётся не надетым. Павлик Фарятьев, горячим монологом о внемном происхождении человека, о том, что нужно жить, не истязая другого, вдруг привлекает Шуру. Дальние звёзды становятся важнее реальности.

Каждая реплика мамы (Анна Назарова) вызывает смех и «проработанных» миллионеров, и их родителей. Актриса выпукло обозначает типаж неэмпатичной матери и при этом удерживается от карикатуры. Псевдозаботой, сюсюканьем, штампами («Ты себе выдумываешь!»), твёрдым знанием, как надо жить, ультимативностью и оптимизмом её героиня смешит и ужасает одновременно.

Люба (Мария Алейникова) — никому не нужная бунтующая школьница в коротком

«Девчата», фото Александра Щербакоева

«Фантазии Фарятьева», фото STICK-A production

платье, бёрцах и спортивной куртке из 90-х. Ей приходится сложнее всех, но сочувствовать ей трудно. У Павлика и Александры, почти мужа и жены, нет энергии жить, а запал Любы никем не востребован. Она легко унижает сестру — научиться другой коммуникации просто негде, тайно влюбляется в Павла. Тётя Фарятьева (Екатерина Порхун) — творческая натура в модном домашнем халате. Фантазии, рассказы о страшных болезнях и смерти мешают ей разглядеть и потребность Павла в близости, и, как в той шутке, «первые признаки инсульта».

Люди подчёркивают, что они родня, и не могут поговорить по-человечески. Любой разговор здесь — белый шум, формальность, попытка защититься от интервенции. Неважно, что говорить, главное — не молчать. Страннейшая форма избегания близости. Человек в спектакле Рустама Абдрахимова устаёт не от быта и тесноты, а от психологического насилия. Невозможно наладить жизнь, не считаясь с другим.

Нам, сидящим в «тёмном космосе» зрительного зала, очевидно, как «починить» хрупкий мир героев. Фантазии Павлика Фарятьева — всего-навсего о том, чтобы быть услышанным, но другая планета для этого не нужна — была бы любовь. Стремясь вырваться, утвердиться, пожить как-то ещё, Шура сбегает с бывшим (сейчас бы про такого сказали — «нарцисс») накануне свадьбы. Пятью минутами позже с цветами появляется Фарятьев — в этой сцене Тимур и Мария играют огромную человеческую трагедию. Она — не востребованную влюблённость, он — то ли засыпание, то ли умирание. Говорить Фарятьеву трудно, он оседает на стул, заговаривается. О сашином побеге оба не могут признаться матери. Бессмысленное письмо чужих людей, которое она читает — чудовищный фон незамеченного горя. Люба стоит около сидящего Фарятьева на коленях, пытается заговорить его, увлечь глупостями, как уговаривают раненых или замерзающих не закрывать глаза. Город влюблённых людей, о котором поют ребята в конце спектакля, стоя за советской шторой, оказывается миром. «Посидим, помолчим, всё само пройдёт» — не романтика, а безответственность. Но никто, кроме чудаковатого Павлика, это осознать не может.

Полина Зонова

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА НИЖНЕГО НОВГОРОДА
НИЖЕГОРОДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СТД РФ (ВТО)

«ПРЕМЬЕРЫ СЕЗОНА»
ФЕСТИВАЛЬ НИЖЕГОРОДСКИХ ТЕАТРОВ

к Международному Дню театра
Нижний Новгород 2026

7 марта 18-30	Академический театр оперы и балета им. А.С.Пушкина Ж. Оффенбах «СКАЗКИ ГОФМАНА» Режиссер-постановщик – Елизавета Мороз
13 марта 18-00	Саровский драматический театр А.П. Чехов «ТРИ СЕСТРЫ» Режиссер – Антон Морозов
14 марта 11-00	Дзержинский театр кукол К. Гоцци «ТУРАНДОТ» Режиссер – Елена Османова
14 марта 17-00	Дзержинский театр драмы Н.В. Гоголь «ПОВЕСТЬ О ТОМ, КАК ПОССОРИЛИСЬ ИВАН ИВАНОВИЧ С ИВАНОМ НИКИФОРОВИЧЕМ» Режиссер – Мария Шиманская
15 марта 11-00	Академический театр кукол А. Волков «ВОЛШЕБНИК ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА» Режиссер – Дмитрий Марков
15 марта 16-00	Камерный музыкальный театр им. В.Т. Степанова Г. Гладков «СОБАКА НА СЕНЕ» Режиссер – Сергей Миндрин
16 марта 18-00	Арзамасский театр драмы В. Левенталь «ДОЛЯ АНГЕЛОВ» Режиссер – Александр Иванов
17 марта 12-00	Театральное училище им. Е.А. Евстигнеева М. Горький «ДЕТИ СОЛНЦА» Режиссер – Андрей Ярлыков
17 марта 18-30	Государственный театр юного зрителя И.А. Гончаров «ОБЛОМОВ» Режиссер – Филипп Гуревич
18 марта 18-00	«Детский театр «Вера» А.П. Чехов «ВИШНЕВЫЙ САД» Режиссер – Денис Сорокотягин
19 марта 14-00	Центр театрального мастерства Внеконкурсная программа Н.С. Лесков «ЛЕДИ МАКБЕТ МЦЕНСКОГО УЕЗДА» Режиссер – Владимир Золотарь
19 марта 18-00	Театр «Комедия» П. Куиптер «ПОЗВОЛЬТЕ ВОЙТИ» Режиссер – Надежда Ковалева
20 марта 18-30	Академический театр драмы им. М. Горького Н.В. Гоголь «РЕВИЗОР» Режиссер – Александр Марин
21 марта 14-00	ДОМ АКТЁРА Итоговая творческая конференция

QR код на покупку билетов:

ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ

ВОДЕВИЛЬ (от французского vaudeville) — комедийная пьеса с песнями и танцами, также этим словом называют отдельный жанр театрального искусства.

Началось всё в истории водевиля именно с песен: с конца XV века в разных регионах и городах Франции распространялись народные песни, где-то любовного, а где-то — сатирического содержания. Позже, во второй половине XVII века, стали появляться небольшие пьесы, куда авторы вставляли эти песни: они назывались словом vaudeville, и от них своё название получили и произведения — водевиль. Постепенно на основе пьес сложился самостоятельный театральный жанр, который стал популярен не только во Франции (там в 1792 году даже был основан Театр водевиля), но и в других странах Европы, и за океаном.

В начале XX века водевиль был одним из самых востребованных развлекательных жанров в США и Канаде. Правда, понимание водевиля там было иным, более эстрадным — в российской традиции это чаще называют терминами «шоу» или «мюзик-холл». В одну программу, не связанную общей идеей или концепцией, могли входить выступления музыкантов и танцоров, фокусников, жонглёров, спортсменов и акробатов, скетчи, сценки, лекции, демонстрация знаменитостей и «фриков», даже показы фильмов.

В России предшественниками водевиля были небольшая комическая опера (например, опера Александра Аблесимова «Мельник — колдун, обманщик и сват»), и поначалу он ассоциировался с жанром, в котором, главным образом, поют. В 20-е годы XIX века водевилем стали называть «маленькую комедию с музыкой», и жанр стал набирать популярность в самых широких кругах.

Среди дворянской и гвардейской молодёжи и вовсе считалось хорошим тоном написать какой-нибудь водевиль для бенефиса актёра или актрисы. Даже Николай Некрасов, автор серьёзной, социальной литературы, сочинил несколько водевилей, под псевдонимом Н. Перепельский. О лёгком и авантюрном содержании таких пьес нетрудно догадаться по названиям: «Шила в мешке не утаишь, де-

вушку в мешке не удержишь», «Феоклист Онуфриевич Боб, или муж не в своей тарелке», «Вот что значит влюбиться в актрису».

В основном, водевили не писали самостоятельно, а брали французские «образцы» и переделывали, и часто переработка ограничивалась заменой французских имён на русские. Уровень таких сочинений был невысок, что отмечали литераторы и критики того времени — об этом писали и Гоголь, и Белинский. Водевиль не требовал высокохудожественных или изящных стихов, и многие произведения с точки зрения поэзии оставались простыми рифмованными виршами. В середине XIX века в моду вошла такая жанровая разновидность, как «водевиль с переодеваниями» — например, «Девушка-гусар».

Тогда же в водевили, несмотря на всю лёгкость жанра, стала проникать определённая злободневность — за счёт куплетов или просто актёрских импровизаций.

Хотя, конечно, острой, и тем более — политической сатиры там быть не могло в силу строгости цензуры. Популярными авторами водевилей того времени были Александр Шаховской, Николай Хмельницкий, Александр Писарев, Фёдор Кони и другие. В водевилях играли крупнейшие артисты дорежиссёрской эпохи, например, Михаил Щепкин.

«Закат» жанра в России начался ближе к концу XIX века, но именно тогда появились одни из самых известных и востребованных водевилей отечественной сцены — пьесы-шутки Чехова «Медведь», «Предложение», «Свадьба», «Юбилей». А в начале XX века пьесы-водевили становятся популярны в национальной драматургии народов тогдашней Российской империи. Несмотря на специфику жанра, были среди пьес-водевилей и по-настоящему художественные произведения, которые ставят до сих пор. Например, «Лев Гурыч Синичкин, или Провинциальная дебютантка» Дмитрия Ленского, переделка французской пьесы «Отец дебютантки» была невероятно успешна, и время от времени театры обращаются к ней и сейчас.

Спектакль по этой пьесе шёл на сцене Горьковского театра комедии в его первый сезон после открытия в 1947 году. В 2024 году режиссёр Алексей Дубровский поставил «Льва Гурыча Синичкина...» в Малом театре.